

Глава №65. Четыре Идиота и Трое.

Турнир участников второго семестра завершился из-за отсутствия победителя. Полуфинал завершился довольно-таки неприятно: ничья и дисквалификация. А ещё на этом турнире произошёл ряд небывалых событий, из-за которых все, начиная с директора школы, схватились за голову.

Сообщение о том, что Рудель был Белым Рыцарем, а Алейст - Чёрным Рыцарем, передали во дворец. Поскольку теперь правительство было в курсе, академия в любом случае не смогла бы отказать от какого-либо наказания. К счастью, на разрушенном магическом полигоне обошлось без жертв; в процессе эвакуации травмы получило совсем мало людей, да и те были незначительными.

Главный предмет всех этих разговоров - Рудель и Алейст - были в лазарете. Рудель был ранен, а Алейста госпитализировали для медосмотра. Само собой, Люке и Юниуса тоже положили в больницу из-за многочисленных травм.

◇

— Ой, так как себя чувствует Мистер Недоразумение? Каково это - совершить глупейшую ошибку и спровоцировать шумиху вокруг?

— ... Юниус, ты сам всё знаешь.

— А чем ещё прикажешь сейчас заниматься...

— Изуми, я думаю, я только что видел дракона! Это был дракон Лилим-сан, в этом нет никаких сомнений!

Четвёрку поместили в самую крутую палату во всей больнице; все, кроме Алейста, находились в тяжелом состоянии. Трое из них лежали в бинтах и гипсе, а четвёртый сидел на кровати, обхватив колени, и бормотал себе что-то под нос. С ними сидела Изуми и по традиции кормила их фруктами.

— Рудель! Почему ты не сказал мне?!

— ? ... О моей сестре? Я, конечно, несу ответственность за случившееся недоразумение. Однако... Люке, ты ведь знал об Эрселике, не так ли?

Люке был частью высшего общества и, конечно же, он знал об Эрселике. Но девочка Лена после встречи полностью занимала все его мысли. Более того, он не вполне воспринимал Эрселику как младшую сестру Руделя. Что еще хуже, Юниус уже давно заметил его ошибку.

— Вообще, ты ведь не сможешь договориться с одним из Трёх Лордов о помолвке с ребенком любовницы, разве нет? И кто бы мог подумать, что ты влюбишься с первого взгляда и даже вызовешь кого-то на дуэль!

Юнис ухмыльнулся, указывая пальцем на Люке. Тем временем Люке уже смирился с тем, что его будут дразнить по этому поводу ещё очень долго. Но эмоционально он почувствовал облегчение от случившегося недопонимания.

— Я тоже должен был сообразить. Это вполне естественно, что помолвка Эрселики должна быть перед помолвкой Лены. Люке, извини, но Эрселика...

— Ты не понял, Рудель! Та, на которую я запал, - Лена!

Люке разъяснил всё это Руделю. Глядя на эту троицу, Алейст позавидовал им.

(Как здорово, я тоже хочу поговорить о любви. Как бы мне законтачить с Миллией... Нет, с ними я не могу советоваться об этом.)

Когда Изуми смотрела на парней, то почувствовала, что причиной всего случившегося была Лена. То, что выбило Руделя из колеи на поединке, и любовь Люке, которая вызвала другой поединок... Она была довольно необычной девушкой; во всяком случае, так решила Изуми.

И пока они шумели, некая девушка вошла в больничную палату. Её приход стал полной неожиданностью, так что все дружно обернулись, когда она появилась здесь. Девочкой была Юния Люнеси, наследница Дома Маркиза. Ее волосы были подстрижены на уровне плеч, а очки придавали очень пронизательный вид.

Девушка была второкурсницей базовой учебной программы. Во время турнирного периода было нормой, что ученики фундаментальных учебных программ освобождались от тренировок. Как только турниры закончились, она попросила о встрече с Алейстом в лазарете. Поскольку она была дочерью маркиза, ее пропустили как важную посетительницу.

— П-простите мое вторжение.

Неловко всех поприветствовав, Юния поклонилась наследникам Трёх Лордов, прежде чем обратиться к Алейсту. Пройдя перед Алейстом, сидящим на кровати, она неожиданно сунула ему письмо. Похоже, она нервничала, потому что у неё тряслись руки.

— ...? Что это?

Алейст с удивлением взял письмо. Все уставились на покрасневшую Юнию и злополучное письмо. Ей не нужно было отдавать его Алейсту в таком месте... но Алейт этого не заметил. В недоумении он тут же попытался открыть его, но Юния поспешно остановила его.

— С-семпай! Уф-ф... Не могли бы вы прочесть его позже?

— Эм?.. Да, конечно.

С этими словами Юния торопливо выскочила из больничной палаты.

— ... Вот уж интересно, что бы это значило.

Видя, что Алейст ещё безмолвствует, Рудель открыл рот.

— Разве это не вызов на поединок? Та девушка вроде бы в неплохой форме.

Понимая, что Рудель кое-чего не заметил, остальные трое вздохнули. И, незамедлительно распечатав письмо и читая его, Алейст почувствовал, что ему совершенно не хотелось поединка с этой девушкой. Прочитав его один раз, он стал перечитывать ещё раз, и его руки задрожали.

— Ч-что мне делать?!

— Успокойся, Алейст. Независимо от того, откажешься ли ты от поединка или примешь вызов, важна твоя искренность. Я уверен, что с девушкой трудно сражаться, но даже в том состоянии,

в каком ты находишься сейчас, у тебя есть все шансы победить, не навредив своему оппоненту.

— ... Рудель, ты все еще думаешь, что это дуэль? Да что это с тобой? Разве тебе никогда не признавались в любви?

Люке указал на недоразумение Руделя, но Алейст не стал паниковать из-за этого признания. Только теперь он понял, что отправителем была Юния Люнеси. Юния с каштановыми волосами была романтической целью. Персонаж со статусом последовательницы главного героя.

И вот, наконец-то, у Алейста случилось произошло первое любовное событие.

Содержание письма очень напоминало то, что он видел в игре в подобных ситуациях. Это была исповедь от романтического персонажа игры; удивленный Алейст уже и не рассчитывал увидеть что-то подобное.

— Она дочь маркиза, верно? Это неплохая партия! Почему бы тебе не попробовать с ней встретиться?

Юниус по доброте душевной пытался что-то посоветовать, но Алейст любил Миллию. В игре он был уверен, что запросто может подцепить пять-шесть девушек, но когда дело дошло до действительности, его нравственные принципы оказались сильнее.. Нынешний Алейст потерял всякое стремление к гарему.

— ... Есть кое-кто, кто мне нравится.

После этих слов Люке не мог оставаться равнодушным: нельзя упустить кого-то, кого будут дразнить на ту же тему, что и его самого! Люке попытался получить хоть какую-то информацию от Алейста.

— Оу! И кто же это, Алейст? Я бы очень хотел услышать!

— Правда в том, что мне нравится Миллия из эльфийского... ах?!

Когда Алейст назвал это имя, в больничную палату вошла вторая принцесса Фина. Внезапное появление удивило окружающих, но, поскольку в данный момент Фина была всего лишь студенткой, они лишь слегка поклонились ей.

— Оу, о чём это вы говорите?

(Хм, Миллия... Она ведь эльфийка, учится на том же потоке, что и мастер, верно? Когда я думала, что он гомик, кто бы мог подумать, что он окажется родственной душой в моей любви к пушистикам... Похоже, предстоит пройти ещё долгий путь...)

Подслушивая за дверью, Фина выбрала идеальное время, чтобы войти. Софина, стоящая позади, была вне себя от такого откровенного бесстыдства.

Пока тревога Алейста насчёт проходящего росла всё больше, по иронии судьбы некое событие случилось непосредственно с ним самим.

◇

В дремучем темном лесу три маленьких монстра - черный туман, кабан и маленькая птица - обсуждали предстоящие дела. Первоначально они обладали массивными телами, но была причина, по которой они уменьшились до такого размера. Мана-дефицит. Им не хватало маны,

необходимой для поддержания своего бытия.

— Это твоя вина, что мы не можем вернуться!

— Проклятье, вы что, хотите меня в этом обвинить?!

— Лично мне всё равно, но в самом-то деле, что теперь?

Кабан отчитывал туман, а птица размышляла о будущем. Причина заключалась в том, что черный туман легкомысленно пообещал Руделю, что подготовит для него дракона. Кроме того, хотя они думали, что станут одним целым, это оказалось невозможным. Кабан и птица пытались слиться с туманом, но масса поглощённых негативных эмоций не позволяла этого.

Точнее сказать, вся их сущность стала иной, чем та, какой она была создана.

— Мы здесь только из-за твоего легкомысленного обещания! Но без дракона в нашем распоряжении мы попросту исчезнем. Когда у нас даже нет никаких средств, чтобы заполучить его, почему ты так сказал?!

— Кажется, нам предстоит неприятный итог. Если мы должны исчезнуть, не выполнив наше обещание... После того, как ты сделал такой крутой поступок.

— Эрк ... тебе не нужно это говорить!

Чёрный туман пообещал дракона, когда у них не было даже идей, как это воплотить. Но даже несмотря на это они смогли вступить в контакт и поговорить с драконами. Птицу убил Красный дракон, поэтому красные драконы были исключены из списка. Да и вообще, они были довольно жестокими..

Убитая птица яростно протестовала против контакта с этим драконом.

Таким образом, оставались ещё Дракон Ветра, Водный Дракон и Земляной Дракон; всего три вида. Сущности пришли в глубокие леса, где обитали драконы, чтобы договориться с ними. Но Дракон Ветра воспринял их как добычу и потом долго преследовал, переговоры с Водным Драконом потерпели неудачу, а Земляной Дракон не показывался на поверхность.

Прогресс был нулевым.

— Кроме того, после поражения в переговорах с Водным Драконом я не хочу быть единственным воином в поле.

Черный туман ругал птицу, которая вела переговоры. Но птица возражала.

— Проблема возникла еще до того, как переговоры начались. Первые слова, которые этот дракон произнёс, были : «Я не позволяю никому, кроме Марти, ехать на спине», без всяких возражений.

Удивительно, что был ещё один Водный Дракон, который хотел их выслушать, но этот дракон не интересовался ни всадниками, ни человеком, который раньше ездил на нем. Поэтому в итоге переговоры были неудачными. Даже среди прочих водных драконов, обитавших на побережье, этот дракон был довольно мощным и красивым.

— Итак, что нам делать? Такими темпами мы бесследно исчезнем.

«...»

«...»

Эти трое подумали и решили отправиться к Земляному Дракону, с которым им ещё предстояло договориться. Предпочитая недра земли, этот дракон мог похвастаться самым мощным телом среди всех четырех разновидностей. У него было целых четыре крыла, но из-за его огромных размеров полет не был его сильной стороной.

Земляной Дракон не пользовался популярностью среди драгунов. Скорость полета была низкой, что затрудняло уклонение от атаки противника. Дракон был суровым и жестоким, чьей сильной стороной была надёжность, мощная атака и способность к обороне.

— Поскольку у нас нет другого выбора, мы должны договориться с последним из Драконов, Земляным. Если мы вот так просто исчезнем, это нанесёт удар нашей чести.

Чтобы договориться, черный туман направился в пещеры, где обитал Земляной Дракон. Остальные двое следовали за ним. Эти три существа возлагали все свои надежды на встречу с последним Драконом.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/160540>